

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
на 5 мѣсяцевъ 8 франк.
» 3 мѣсяца. 5 »
» 2 мѣсяца. 3 »
» 1 мѣсяць 2 »

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ
1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

1-ое АВГУСТА 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Отъ Редакціи. — 2) По поводу прекращения газеты «Земство». — 3) Безспіе самодержавнаго народничества. — 4) Фабричный законъ въ Россіи, П. С. — 5) Безцеремонность г. Каткова и его лжесвидѣтелей, М. Драгоманова. — 6) Корреспонденция «Вольнаго Слова»: а) Изъ еврейской среды, М. — б) Finis Herzegovinas (открытое письмо къ редактору) М. Драгоманова. — в) Национальный праздник во Франціи. — 7) Русскій кулакъ и болгарская свобода, М. Драгоманова. — 8) Итальянская книга о русскихъ революціонерахъ. — 9) Два конгресса социалистовъ (окончаніе). — 10) Извѣстія и замѣтки: убійство въ Петергофѣ; приговоръ надъ подполковникомъ Филипповымъ; въстановленіе распорядженія 3 апрѣля 1880 г. о евреяхъ; административная опека надъ фельдмаршаломъ и генералъ-инспекторомъ кавалеріи; новый политическій процессъ; поправка; новая помѣщица во владѣніяхъ бывшаго короля Ганноверскаго. — 11) Опечатки.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Открыта подписка на «ВОЛЬНОЕ СЛОВО» на ПЯТЬ мѣсяцевъ, съ 1-го августа по 1-ое января 1883 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На ПЯТЬ мѣсяцевъ 8 фр.
» первые ТРИ мѣсяца:
августъ, сентябрь и октябрь . . . 5 »
» послѣдніе ДВА мѣсяца:
ноябрь и декабрь 3 »
» одинъ мѣсяць 2 »

ЖЕНЕВА, 1 августа 1882 г.

Издававшаяся въ Москвѣ подъ редакціей г-на Скалона газета «Земство» прекратила свое существованіе, главнымъ образомъ, по невозможности свободно обсуждать жизненные вопросы самоуправленія и откровенно высказываться о неподѣляемости показныхъ преобразованій, совершенныхъ «народниками» павшаго министерства внутреннихъ дѣлъ, каковы никакое неудовлетворяющія правительственные мѣры по пониженію выкупныхъ платежей, по обязательному выкупу, по учрежденію крестьянскаго поземельнаго банка и по приступу къ упраздненію по-

душной подати. Въ эпоху «народной политики», смѣнившую «новыя вѣянія», заявляетъ редакція, «какъ только земскія собранія дѣлали попытку отвѣтить на предложенные имъ правительствомъ вопросы исполнѣ откровенно, безъ недомолвокъ, на ихъ отзвывы налагалось veto, притомъ, въ формѣ, дотолѣ не употреблявшейся, не установленной закономъ. По указанію свыше, губернаторы, вопреки 9-й, 94-й и 96-й ст. «Полож. о земск. учр.», стали собственною властью признавать заключенія земскихъ собраній «недѣйствительными», не подлежащими дальнѣйшему производству. Такая участь, какъ извѣстно, постигла отзвывы на циркуляръ графа Лорисъ-Меликова губернскихъ собраній Тверскаго, Херсонскаго, Новгородскаго, Смоленскаго и др.» Но чтобы эти неугодные министру внутреннихъ дѣлъ отзвывы не попали въ печать и не дошли бы такимъ образомъ до свѣдѣнія даже другихъ министровъ, статсъ-секретарей и генералъ-адъютантовъ государственнаго совѣта, министръ внутреннихъ дѣлъ приостановилъ дѣйствіе той части закона 13-го іюня 1867 года, которою наказаніе виновныхъ въ напечатаніи отчетовъ о засѣданіяхъ общественныхъ собраній безъ разрѣшенія губернскаго начальства предоставлялось суду и тѣмъ сдерживался до нѣкоторой степени произволъ администрации: 28 мая 1881 года послѣдовало распоряженіе главнаго управленія по дѣламъ печати, которымъ безцензурнымъ изданіямъ запрещалось опубликованіе, безъ разрѣшенія губернскаго начальства, постановленій общественныхъ собраній, подъ угрозою приостановки виновныхъ изданій на срокъ до трехъ мѣсяцевъ. По мнѣнію редакціи газеты «Земство», «за невозможностію обжалованія», распоряженіе это «сдѣлалось обязательнымъ, не смотря на то, что имъ фактически отмѣнялся законъ, и установ-

ленная послѣднимъ судебная отвѣтственность замѣнялась административною». Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. «Невозможности» обжаловать такое распоряженіе администрации, которымъ отмѣнялся бы законъ, не существуетъ даже и въ Россійской имперіи: нужно только быть ревнивымъ къ своимъ правамъ и никому не позволять себѣ наступать на погу*). Наше безправное состояніе потому и длится безконечное время, что между общественными дѣятелями весьма мало людей, готовыхъ отстаивать самимъ закономъ дарованныя гарантіи противъ произвола начальствующихъ самодуровъ. Свобода завоевывается шагъ за шагомъ, не уступая ни одной пяди назадъ изъ пройденнаго пространства, и никогда добровольнымъ самозакланіемъ, а стойкостію въ требованіяхъ справедливости и законности.

Помѣщаемъ вслѣдъ за симъ замѣтку о новообъявленномъ законѣ, регулирующемъ работу дѣтей на фабрикахъ въ Россіи. Авторъ ея приходитъ къ заключенію, что во всякомъ случаѣ хорошо, что положено хотя начало столь важному дѣлу,—но онъ же показываетъ всю недостаточность названнаго закона, по сравненію его не только съ теоретическими требованіями справедливости и общаго блага, но даже съ существующими на этотъ счетъ законами въ западной Европѣ.

Эта недостаточность прекрасно обличаетъ всю фальшь той идеи, которая въ послѣднее время пускается въ ходъ не только въ журналахъ московскаго консервативнаго и реакціоннаго направленія, но даже въ нѣкоторыхъ петербургскихъ изданіяхъ радикальнаго направленія, а именно идеи о томъ, что молъ въ Россіи

*) Въ данномъ случаѣ, напримѣръ, достаточно было бы подать жалобу въ сенатъ, который прямо обязанъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ и отмѣнять неправильныя распоряженія министровъ и главныхъ управленій.

Народная овація, происшедшая по поводу открытия Hôtel-de-Ville'я, заставила префекта Сенскаго департамента, г. Флокэ, въ своей рѣчи сказать слѣдующее: «Cet Hôtel-de-Ville qui a été agité par tant de revolutions, qui a été le témoin de tant de gloires et de tant de désastres, reste désormais l'asile inviolé de Paris libre...»

А Гревн объявилъ: L'Hôtel-de-Ville, maison paternelle de la Cité, antique berceau de ses libertés municipales...»

Никто изъ парижанъ не помнитъ такого осмысленнаго, воодушевленнаго торжества гражданъ.

Я, русскій, шатаюсь между ликующими людскими волнами, певольно мысленно перенесся въ свое отечество. Какіе контрасты! думалось мнѣ. Здѣсь ликовапіе, а тамъ — плачь и всеобщая туга.

Здѣсь люди живутъ, дышатъ веѣмъ порами своего существа, а тамъ — задыхаются въ душной атмосферѣ царскаго деспотизма.

Здѣсь празднуютъ паденіе Бастиліи, а тамъ Бастилія въ полномъ процвѣтаніи, тамъ десятки, сотни, тысячи томятся въ застѣнкахъ тюремъ и остроговъ.... Бѣдная Россія!....

Парижъ, 14 іюля 1882.

Въ дополненіе къ вышеприведенному письму помѣщаемъ выписки изъ сообщенія другаго нашего уважаемаго сотрудника, г. В. Сидорацкаго.

Въ праздникъ 14 Іюля улицы, гдѣ живутъ богатые имѣли мало внѣшнихъ признаковъ радости. За то улицы рабочихъ декорировали самымъ роскошнымъ образомъ. Гирлянды изъ листьевъ, цвѣтовъ и цвѣтной бумаги, плакарды съ буквами R. F. или съ нарисованными бюстами республики, трехцвѣтные знамена, фонари разныхъ родовъ украшаютъ все улицы Парижа, но въ особенности улицы, населенныя рабочими. Напримѣръ, одна изъ бѣднѣйшихъ улицъ, Муфетардъ, узкая и грязная*), усеяна знаменами, черезъ улицу отъ одного окна къ другому протянуты веревки и на нихъ масса украшеній изъ фонарей, цвѣтовъ, листьевъ....

На улицѣ Раменъ одинъ изъ жителей выставилъ бюстъ императорскаго принца въ натуральную величину. Собралась толпа вокругъ и нѣкоторое время потѣшалась надъ бюстомъ. Кто то всунулъ ему сигару въ ротъ, другой вынулъ и моркови въ уши, третій написалъ на лбу «Седанъ». Наконецъ одинъ изъ присутствовавшихъ кулакомъ разбилъ бюстъ въ куски и толпа превратила его въ пыль удалами потъ....

Около улицы Дави была выставлена Бастилія въ миниатюрѣ и затѣмъ публично сожжена....

Вышнее выраженіе праздничнаго настроенія помощью горячихъ и взрывчатыхъ веществъ привело къ нѣкоторымъ печальнымъ случаямъ. Имено, въ провинціи 1 убитъ пушечнымъ выстрѣломъ, 1 убитъ ракетой. Въ Парижѣ ранены: револьверомъ — 1, петардами — 6, выстрѣлами маленькихъ пушекъ — 2, ракетой — 1. Въ Парижѣ обнаружива-

лись пожары: отъ фейерверковъ — 1, отъ фонаря — 1, отъ петарды — 2. Кромѣ того въ Парижѣ подано около сотни жалобъ на воровство. Значитъ, кромѣ страшно громадной денежной суммы, затраченной на фонари, знамена и прочее, французская нація понесла жертву двумя убитыми и десятью ранеными. Сумма этихъ годовыхъ жертвъ по отношенію къ самому факту паденія Бастиліи есть то же, что проценты годовые относительно капитала. Какъ велика, слѣдовательно, историческая цѣнность этого факта, если проценты такъ громадны!?...

Но не все одинаково радовались. Органъ рабочей партіи L'Égalité по поводу праздника, который онъ называетъ «ихъ праздникъ», размышляетъ такъ: «14 іюля есть праздникъ буржуазіи, праздникъ класса, который не бралъ Бастилію, но въ пользу котораго Бастилія была взята. Что же касается до народа, массы пролетаріевъ, то для него это была только перемена хозяйина. Эксплуатація ишаги замѣнилась эксплуатаціей капитала. Настоящая бастилія не взята, ихъ нужно еще взять. Онѣ не пали вмѣстѣ съ феодальной и королевской бастиліей, онѣ съ каждымъ днемъ размножаются. Наши бастиліи это рудники, фабрики и мастерскія. Если народъ участвуетъ въ праздникѣ, то лишь въ силу потребности повеселиться и забыть на время свою усталость отъ ежедневной работы».

13-го іюля вечеромъ небольшая группа на плацу предъ ратушей кричала «vive la Commune!» А въ тотъ же день утромъ на стѣнахъ Парижа появились маленькія афиши, адресованныя отъ имени «исполнительнаго революціоннаго интернаціональнаго комитета» къ «рабамъ труда» и которыя оканчивались такъ: «угнетенный народъ, не пужно праздника, не пужно радости прежде, чѣмъ ты не уничтожишь это буржуазное отродье, которое тебя раззоряетъ, притѣсняетъ и крадетъ твою долю благосостоянія. Да здравствуетъ социальная революція! Смерть эксплуататорамъ!» Эти афиши были многочисленны въ центрѣ города. Ихъ было меньше въ кварталахъ окраинныхъ.

РУССКІЙ КУЛАКЪ И БОЛГАРСКАЯ СВОБОДА.

Въ незабвенное царствованіе императора Николая I одинъ очень ученый проповѣдникъ установленнаго при немъ догмата о православіи, самодержавіи и (официальной) народности, — сихъ трехъ китахъ російской державы, провозгласилъ съ явнымъ экстазомъ:

«Европейцу, какъ хвалиться своимъ тщедушнымъ, крохотнымъ кулачникомъ! Только русскій владѣетъ кулакомъ настоящимъ, кулакомъ comme il faut, идеаломъ кулака, если можно такъ выразиться. И право, въ этомъ кулакѣ нѣтъ ничего предосудительнаго, ничего низкаго, ничего варварскаго, напротивъ много значенія, силы, поэзіи!»

Въ числѣ аргументовъ этого откровеннаго дифирамба кулаку, русскій патриотъ и славянофилъ своего отечества и времени на первомъ планѣ ставилъ то, что «кулакъ раздвинулъ русскую имперію на 7-ю часть свѣта». Это было откровенно и просто. Па-

шему сложному и лицемѣрному времени принадлежить изобрѣтеніе новой миссіи для русскаго кулака: освобожденіе. Въ русскомъ кулакѣ, говорятъ русскіе патриоты и славянофилы нашего времени, — много поэзіи потому именпо, что онъ кулакъ освободительный; свобода, которую онъ оберегаетъ въ Россіи и устанавливаетъ за ея границами, — это не та узкая свобода, которую даютъ западныя конституціи и которая прилична тщедушному европейскому челоуѣку, а широкая, всенародная свобода, — которую способенъ дать и охранить только настоящій кулакъ, кулакъ comme il faut, — кулакъ самодержавнаго царя... и (про себя) такого же урядника.

Въ такомъ родѣ рѣчи мы слышали въ особенности въ прошломъ году по поводу внутреннихъ дѣлъ Россіи, — то же говорилось нѣсколько лѣтъ назадъ по поводу обсужденія конституціи въ Болгаріи, а потомъ по поводу ея нарушенія кн. Баттенбергомъ.

Напередъ можно было сказать, что внутренний русскій кулакъ не безъ участія въ послѣднемъ, — но теперь уже начинаютъ обнародоваться документы, опредѣляющіе степень этого участія.

Съ двойнымъ интересомъ прочитали мы въ выходящей въ Пловдивѣ (Филиппполѣ) газетѣ «Независимость» «Документы по новѣйшей Болгарской Исторіи», — которые перепечатываемъ въ «Вольномъ Словѣ», такъ какъ ихъ не рѣшится воспроизвести ни одна русская газета. Интересны и самые документы эти, важно и то, что болгарскіе прогрессисты (или собственно консерваторы, такъ какъ они хотятъ охранить законно установленную конституцію отъ шайки авантюристовъ) рѣшились наконецъ обнародовать ихъ и такимъ образомъ выйти изъ того лицемѣрнаго отношенія, въ какомъ они стояли къ русскому правительству, выгораживая его передъ своимъ народомъ отъ того беззаконія которое производитъ вотъ уже два года кн. Баттенбергъ. Документы, слѣдующіе ниже, ясно говорятъ о томъ, что все баттенбергское беззаконіе произведено русскими офицерами и отъ русскаго царя и, конечно, съ его вѣдома. Вотъ эти документы.

Документы по новѣйшей Болгарской Исторіи.

I.

Предсѣдатель Циркулярно. Министерскаго совѣта Чрезвычайному Княжес-Малъ 21 дня 1881 г. кому Коммиссару Под-Г. Софія. полковнику Котельникову.

Для противодѣйствія агитаторамъ рекомендую Вамъ:

1) Лично и чрезъ уполномоченныхъ Вами офицеровъ (подкоммиссаровъ) повсюду объявить населенію, что бы оно не подчинялось совѣтамъ заинтересованныхъ лицъ, въ томъ числѣ чиновниковъ и учителей, а если оно въ сомнѣніи относительно того, что желаетъ Его Высочество и что совѣтуетъ Русскій царь — что бы обращался къ офицерамъ, которые могутъ разъяснить дѣло и указать на грубые обманы лже-либеральствующихъ агитаторовъ. Представитель Россіи М. А. Хитрово будетъ сопровождать Его Высочеству при объѣздѣ края и будетъ лично объяснять населенію волю Государя Императора.

2) Совѣтуйте сельскому населенію, что бы оно, несмотря ни на какіе распускаемые слухи, массами стекалось 14-го Іюня въ центры выборныхъ участковъ, гдѣ будутъ тогда находиться командированные

*) Т. е. только немного чяще Невскаго проспекта.

Вами офицеры, отъ которыхъ населеніе можетъ получать нужныя указанія.

3) Рекомендуйте сельскому, а равно и турецкому населенію выбрать лѣудей изъ своей среды, которымъ они доверяютъ. Если малограмотные, ничего не знаютъ, — тѣмъ лучше, такъ какъ все голосованіе будетъ заключаться въ произнесеніи: «ДА или НѢТЬ», т. е. «за Князя или противъ него». Офицеры (подкоммиссары) найдутъ вѣроятно возможность наказать самаго выбора согласиться съ преданнымъ его высочеству населеніемъ на счетъ тѣхъ кандидатовъ, которыхъ следуетъ избрать.

4. Офицерамъ (подкоммиссарамъ), присутствующимъ при выборахъ, быть готовыми противодействовать мошенническимъ продѣлкамъ агитаторовъ энергически, крутымъ образомъ, а если поймать кого на мѣстѣ преступленія, то безъ церемоній арестовать, даже связать и отдать подъ стражу населенія или войскъ. Населенію публично заявляется о произведенномъ мошенничествѣ, о которомъ тутъ же составляется актъ.

5) Жандармерию держать строго и, въ случаѣ мошенническихъ продѣлокъ со стороны ея членовъ, угрожать имъ военнымъ судомъ, а въ случаѣ надобности и отдать подъ военную стражу.

6) Объяснить населенію, что будутъ современно приняты мѣры для снабженія избранныхъ депутатовъ прогонами и суточными для отѣзда ихъ въ Систовъ и обратно.

Подписать: Предсѣдатель Министерскаго Совѣта и Военный Министръ

К. Енротъ.

II.

Предсѣдатель
Министерскаго совѣта. Циркулярно.
Мая 25 дня 1881 г. Милостивый Государь
А. К. г. Софія. Конст. Андрияновичъ!

Изъ полученныхъ мною телеграммъ усматривается, что большая часть окружныхъ и городскихъ совѣтовъ дали увѣренія чрезвычайнымъ коммиссарамъ, что выборы будутъ производиться во всемъ согласно съ избирательнымъ закономъ 17 декабря. И этому обещанію не вопиѣ върью. Обратите, напр., Ваше вниманіе на то, что — 16 вслѣдствіе неовѣрки списковъ не можетъ имѣть никакого значенія. Вообще всѣ выборы производились въ пользу горожанъ (они же и грамотные) противъ сельского населенія. Дѣло военныхъ коммиссаровъ содѣйствовать тому, что бы и голоса селянъ получили важное значеніе.

Доходятъ слухи, что агитаторы пересѣдѣются въ форму жандармовъ (?), собираютъ общинскія печати для приложенія къ своимъ манифестамъ и друг. Мошенническихъ продѣлокъ будетъ употреблено много; — но всѣ же онѣ малозначущія въ сравненіи съ тѣмъ несомненнымъ фактомъ, что громадная масса населенія не понимаетъ даже существованія какой-либо власти кромѣ Князя. Мы, русскіе военнопослужащіе, одни можемъ развѣять сѣти, которымъ стая чиновниковъ, не стоящихъ никакого уваженія, опутала сельское населеніе, еще начиная съ Дондуковского управленія.

Для противудѣйствія мошенническимъ продѣлкамъ безправственной, робкой, хотя и горластой клики, представляющей собою весьма малую часть Болгарскаго народа, есть сотни или двѣ Русскихъ офицеровъ, воспитанныхъ въ духѣ порядка и подчиненности; на ихъ энергію и разсчитывается не только Князь Александръ, но прежде всего Русскій царь.

Пріймите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

К. Енротъ.

III.

Капитану Винипевскому, Царевродскому
Подкоммиссару.
Милостивый Государь
Димитрій Михайловичъ!

Представляю при семъ указъ о правахъ и обязанностяхъ подкоммиссаровъ — предшес-

ніе, данное мною окружнымъ управителямъ, — предлагаю познакомиться съ избирательнымъ закономъ и быть на мѣстѣ выборовъ за два дня. Порядокъ при выборѣхъ пріймите слѣдующій:

а) Стояніи избирателей предъ ящиками не допускать; около ящиковъ должны быть только лица бюро. Коммиссія по члену 7-му избират. закона за ящиками, а избиратели же въ трехъ шагахъ. Избирателямъ предложите держаться по обшнякамъ и махаламъ (кварталамъ); для сохраненія порядка, предложите избирателямъ изъ своей среды выбрать необходимое число лицъ, чтобы удерживать толпу, которые въ отлучіе могутъ перевязать себѣ руки платками.

б) При вызовѣ избирателей отбѣгается, кто явился и кто не явился, всякій избиратель подходитъ и подаетъ бюллетень, будучи вызванъ, и, если имѣется два входа, то уходитъ черезъ другія ворота; по вызовѣ всѣхъ лицъ, записанныхъ въ списки, вызывающій дѣлаетъ вопросъ, — не имѣется ли лицъ, не записанныхъ въ спискахъ. По показанію избирателей и рѣшенію коммиссіи чл. 7-го Избир. закона, не записанные въ списки записываются и подаютъ бюллетени.

в) Если въ 8 часовъ (отъ 8 до 4), назначенныхъ для подачи голосовъ, по количеству избирателей невозможно будетъ физически вызвать всѣхъ избирателей по одному списку, то предложите раздѣлить списки и вызывать по 2, 3 и болѣе; въ случаѣ, если бы выборы затянулись позже 4-хъ часовъ, допустите выборы дальѣ 4-хъ часовъ (согласно ст. 5 указа), если предвидится результатъ хороше, (ст. 5 указа вообще дастъ Вамъ широкія права, Вы всегда можете воспользоваться для того, чтобы получить хороше результаты выборовъ; при дурныхъ, доказывающихъ какой-либо обманъ — забраковать ихъ).

г) Если будутъ дурные результаты выборовъ, доказывающіе ясно, что сдѣланъ обманъ — по какой-нибудь извѣстно — проверьте учетъ голосовъ въ одной изъ кутій (ящиковъ); въ прежніе выборы было, что читаютъ бюллетени неправильно, а голоса при учетѣ записываютъ по другому; наконецъ, можете приказать сосчитать все количество бюллетеней и количество лицъ по списку, подававшихъ голоса, и если они не сойдутся, то неправильность ясна и можно полагать, что нѣкоторые избиратели подавали по нѣскольку бюллетеней за разъ или что при учетѣ часть ихъ утаена счетчиками. — Для исполненія ст. I указа предлагайте (но не приказывайте) неграмотнымъ показывать Вамъ бюллетени для прочтенія и спрашивайте, — желали ли подать за Князя; если отвѣтъ будетъ удовлетворительный, а выбрасываемые принадлежатъ къ числу либеральной крайней партіи, то укажите обманъ и предложите избирателю замѣнить билетъ, если хочетъ, и по статѣ II указа останавливайте при голосованіи всѣ споры, которые могутъ быть возбуждаемы нарочно, чтобы затянуть выборы.

д) Для исполненія ст. III указа, передъ подачей голосовъ общинной или махалы (квартала), вызывающій спрашиваетъ: «за предложенія ли Князя?» — кто не за предложенія князя, поднимаетъ руку! и послѣ чего записываются въ протоколъ.

е) Передъ печатаніемъ кутіи, сдѣлайте осмотръ ихъ, чтобы не было заранѣе положенныхъ бюллетеней, двойного дна и проч.

ж) отъ околицескихъ начальниковъ потребовать, что бы при сообщеніи о днѣ выборовъ (14-го Іюня), развозящій сообщеніе бралъ расписки отъ селъ или печатъ.

з) свободу слова уважайте, постарайтесь, чтобы о выборахъ говорили открыто — только грязное дѣло бонтия свѣта (агитація Соловейкова); военные суды устроены только для преступниковъ, а не для гражданъ, любящихъ отечество и князя.

и) Какіхъ результатовъ желаютъ, чтобы мы достигли, можете видѣть изъ копій и нѣсма г. Грекова, и я увѣренъ, что мы достигнемъ, оперишись на лучшую часть населенія, не знающую другой власти кромѣ Князя и не заинтересованную жирными мѣстами.

і) О результатахъ выборовъ телеграфируйте, кто избранъ, благопріятны ли результаты, требуются ли дополнительные выборы, и к) обязанность Ваша кончается на другой же день. Постарайтесь, чтобы, при хорошемъ результатѣ, дополнительныхъ выборовъ не было (чл. 24 изб. закона), для чего согласите населеніе городское и сельское, постарайтесь, чтобы за окончательнымъ рѣшеніемъ — кого выбрать, явились избиратели къ вамъ заблаговременно всей толпой, какъ къ представителю русскихъ интересовъ и лицу, могущему дать совѣтъ въ пользу дѣла, а не партіи. Это удобнѣе всего устроить черезъ лицъ, указанныхъ въ спискахъ; желательнѣе было бы, чтобы сельское неграмотное населеніе, просило бы васъ заготовить по Вашему совѣту бюллетени, что и дѣлайте, потребовавъ писарей всѣхъ гражданскихъ управленій.

Приложеніе..... списокъ лицъ.

Подполковникъ Котельниковъ.

Прибавлять что либо для разъясненія этихъ документовъ по существу, совершенно лишнее. Но мы считаемъ нелишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу ихъ.

Въ документахъ этихъ между прочимъ бросается въ глаза та особенная манера говорить о либерализмѣ, которую можно видѣть и въ русскихъ газетахъ, каковы «Московскія Вѣдомости», «Русь», «Новое Время» и т. п. Болгарскіе бонапартисты нѣмецкаго и русскаго происхожденія иногда почти буквально повторяютъ въ конфиденціальныхъ бумагахъ фразы русскихъ легитимистовъ. Очевидно, что эти бонапартисты — только заграничная контора той самой фирмы, которая вотъ уже нѣсколько лѣтъ не даетъ Россіи выбраться изъ кризиса, въ который страна вступила, благодаря долговременному дѣйствію въ ней того политическаго порядка, который кн. Баттенбергъ успѣвается навязать только что избавившемуся отъ турецкаго ига народу. Не много нужно проникательности, чтобы догадаться, что произведеніе переворота въ Болгаріи входитъ прямо въ планъ дѣйствій этой фирмы, такъ какъ болгарская конституція была явнымъ соблазномъ для подданныхъ російскаго самодержца, — какъ это можно было видѣть не только изъ повсемѣстныхъ разговоровъ въ Россіи въ 1878—79 г., но и изъ поданнаго тогда адреса харьковскаго губернскаго земскаго собранія.

Вотъ почему намъ такъ и пріятно, что болгарскіе прогрессисты рѣшились наконецъ обнародовать вышеприведенные документы. Мы видимъ въ этомъ обнародованіи признакъ того, что они окончательно поняли естественную связь между сохраненіемъ политическаго рабства въ Россіи и нарушеніемъ конституціи въ Болгаріи. Слѣдуетъ надѣяться, что сознаніе это пойдѣтъ дальѣ и проникнетъ въ глубь болгарскаго населенія.

Русское правительство и его агенты въ Болгаріи дали горькіе уроки этому населенію, — и очень жаль было бы, если бы оно не поняло этихъ уроковъ. Мы помнимъ настрѣеніе болгаръ во время непосредственно

предшествовавшее началу болгарского кризиса, который длится и до сих пор. Это было в начале 1876 г. Мы встретили тогда болгарскую колонію в Вѣнѣ и имѣли случай говорить съ нѣсколькими лицами, имена которыхъ упоминаются иногда и теперь въ газетахъ. Обычными темами для тогдашнихъ разговоровъ былъ вопросъ о возможности и значеніи вмешательства Россіи въ дѣло освобожденія балканскихъ народовъ и въ частности болгаръ, — а также, совершенно естественно, вопросъ о противуправительственномъ движеніи въ самой Россіи. «Нигилизмъ» — а всякую оппозицію русскому правительству многіе западные славяне принимаютъ и до сихъ поръ за нигилизмъ — возбуждалъ неудовольствіе нашихъ болгарскихъ собесѣдниковъ, — а въ насъ лично и въ нашихъ друзьяхъ они видѣли служителей еще и другого зла: «украинскаго сепаратизма». Эти два демона, — нигилизмъ и сепаратизмъ, — казались болгарамъ, какъ и многимъ другимъ западнымъ славянамъ, двумя паяками, которые ослабляютъ русскаго орла, единственную надежду западнаго славянства, орла, который-де только и думаетъ о томъ, чтобы подать руку помощи для освобожденія его поработанныхъ соплеменниковъ.

Мы и украинскіе друзья наши старались разсѣять заблужденія и иллюзіи нашихъ болгарскихъ собесѣдниковъ, доказывая имъ, что русскій абсолютизмъ не можетъ быть освободителемъ, что если онъ не преслѣдуетъ собственныхъ завоевательныхъ — эгоистическихъ цѣлей, то становится орудіемъ турецкаго же, если не нѣмецкаго ига; въ частности мы предсказывали, что петербургское правительство не поддержитъ во время предполагавшагося тогда возстанія въ Болгаріи, а, если, наконецъ, и вмешается въ балканскія дѣла, то это вмешательство далеко не приведетъ къ осуществленію желаній тамошнихъ народовъ и расчетовъ нашихъ собесѣдниковъ. Что до т. наз. «украинскаго сепаратизма», то мы совѣтовали послѣднимъ, вмѣсто того, чтобы косо смотрѣть на него, поближе познакомиться съ исторіей отношеній между украинскимъ народомъ и московско-петербургскимъ государствомъ, чтобы вынести изъ уроковъ этой исторіи полезное наставленіе и для себя, — такъ какъ, говорили мы, теперь между балканскими народами и петербургскимъ правительствомъ происходитъ очевидно такая же самая трагикомедія, какая происходила на Украинѣ въ XVII — XVIII в.

Съ скептическими улыбками слушали болгаре наши несимпатичныя предсказанія. И что же? Развѣ міръ не видѣлъ, какъ петербургское правительство допустило «болгарскіе ужасы» на насху 1876 г., развѣ сербы и болгаре не попробовали пагаски освободителей, добровольныхъ и служанчихъ, развѣ Болгарія не претерпѣла деспотизма кн. Черкасскаго и его губернаторовъ, развѣ сербы не были преданы уже С. Стефанскимъ миромъ, а болгаре Берлинскимъ трактатомъ, — наконецъ, развѣ Болгарія не отдана была на произволъ Баттенберга и Эрпрота, развѣ ея лучшіе сыны не подверглись арестамъ и изгнаніямъ?? И что такое эти трактаты

С. Стефанскій и Берлинскій, какъ не повтореніе Андрусовскаго договора 1667 и Московскаго 1680 г., переполовинившихъ Украину между Польшею и Москвою, чтобы каждой изъ этихъ двухъ державъ было удобнѣе укротить ея свободныя порывы? Что такое болгарскіе губернаторы и министры изъ ташкентцевъ всякихъ націй, прошедшихъ черезъ русскую службу, какъ не московскіе восводы и петербургскіе генералъ-губернаторы, которые грабили и заколачивали до смерти «упрямыхъ и безмозглыхъ хохловъ» — и на всѣ селки земскихъ людей на свои вольности и законы отвѣчали: «я тутъ отъ государя моего поставленъ болѣе васъ всѣхъ, а вы, м. в. въ р., подчерты!» (Хитровъ), или: «шельма писалъ, а каналья судилъ» (Миннихъ). Не напоминаетъ ли самый русскій языкъ въ официальной перепискѣ въ болгарскомъ государствѣ того иностранца, назначеннаго въ Украину, вмѣсто выборнаго изъ туземцевъ гетмана, статгальтеромъ, о которомъ послѣ украинцы говорили: «дикий шотлянецъ, ни языка, ни права малороссійскаго не знающій» (Кейтъ, впрочемъ, въ остальномъ не чета г. Эрпроту). Не придется ли болгарамъ, при видѣ грабежей отъ русскихъ интендентовъ и высокихъ окладовъ жалованья русскимъ чиновникамъ въ Болгаріи и В. Румелин, слагать стиниковъ въ родѣ украинскихъ:

Москалкин, соколики,
Поїли вы наші волки,
А якъ вернетесь здорові,
Поїсте жъ остатні корови?

Что такое возведеніе поручика Баттенберга въ князья болгарскіе, окруженіе его русскою опричниною и выживание его изъ страны достойнѣйшихъ ея сыновъ, — какъ не повтореніе поставленія въ гетманы Украины ничтожества и канцелярскихъ интригановъ, для огражденія которыхъ отъ украинскаго народа оставались московскіе стрѣльцы, при арестахъ и ссылкахъ въ Сибирь даровитыхъ людей, поборниковъ интересовъ народныхъ массъ и національной цѣлости, — каковы Сирко, Палій? Въ концѣ всего, что въ состояніи посѣять въ мѣстномъ населеніи всѣ эти узкіе москвофильны и безчестные и грубые ташкентцы, орудующіе Болгаріей вотъ уже четыре года, — кромѣ ненависти къ русскому имени, вмѣсто того искренняго чувства братства, котораго можно бы было ожидать, — подобно тому, какъ московскіе ташкентцы XVII вѣка заставили украинцевъ, — сначала столь доверчиво бросившихся въ объятія «народа единовѣрнаго и единоплеменнаго», создать пословицы, въ родѣ: «од москаля полн вріж, та тікай», — и прибаутки, въ родѣ: «о! тату! чортъ лізе в хату! — Дарма, дочко, аби не москаль!»

Напечатаніе въ «Независимости» вышеприведенныхъ документовъ показываетъ, что болгаре уже не далеки отъ созданія подобныхъ изреченій. Но было бы очень печально, если бъ на этомъ дѣло и окончилось. Въ наше время мало констатировать зло, — надо понять его причину и приняться за ея устраненіе. Деспотизмъ въ Болгаріи есть только отпрыскъ деспотизма въ Россіи, — а потому друзья свободы въ Болгаріи должны

помочь тому движенію въ Россіи, которое стремится доставить ей политическую свободу, немислимую безъ признанія равноправности и самоуправленія всѣхъ ея народовъ, т. е., безъ федеративнаго ея устройства. Никто такъ не можетъ быть заинтересованъ въ этомъ послѣднемъ, какъ именно меньшія славянскія и неславянскія племена, окружающія Россію, такъ какъ централизованная Россія, даже въ видѣ конституціонной монархіи или даже республики, будетъ слѣдовать политикѣ или узкоэливарской, равнодушной къ интересамъ своихъ «мелкихъ» сосѣдей и соплеменниковъ, или же реакціонно-обручительной. Только Россія федеральная, — въ которой не будутъ заглушены голоса ея окраинныхъ, родственныхъ съ ея западными и южными сосѣдями народовъ, — можетъ войти искренно въ интересы этихъ народовъ на Балканахъ, на Дунаѣ, у Карпатъ, за Кавказомъ. Вотъ почему прямой интересъ этихъ народовъ поддерживать освободительно-федеральное движеніе въ Россіи.

Пусть не говорятъ, что народамъ этимъ слишкомъ много дѣла и у себя, и что они даже при желаніи мало имѣютъ случаевъ на практикѣ оказать услугу этому движенію. Лишь бы люди твердо сознали единство ихъ интересовъ, — то это сознаніе не замедлитъ проявить себя и на практикѣ, всѣ случаи которой напередъ трудно и предусмотрѣть.

Мы считаемъ такое сознаніе солидарности интересовъ друзей свободы въ Россіи и у ея ближайшихъ сосѣдей, преимущественно же у славянъ, особенно необходимымъ въ настоящую минуту, когда можно надѣяться, что, съ назначеніемъ гр. Толстого въ русскіе визиря, въ Россію направится новая волна западнославянскихъ ташкентцевъ, съ предложеніемъ услугъ для подавленія въ ней оппозиціоннаго духа, въ отплату за каковыя услуги полицейская Россія вышлетъ часть своего ташкентскаго интернаціонала въ славянскія земли, имѣющія несчастіе поодѣ ея гегемонію...

М. Драгомановъ.

ИТАЛЬЯНСКАЯ КНИГА О РУССКИХЪ РЕВОЛЮЦИОНЕРАХЪ.

Передъ нами недавно вышедшая на итальянскомъ языкѣ книжка: La Russia Sottoposta — «Подпольная Россія». Она написана «съ натуры» г. Стенциякомъ, бывшимъ редакторомъ «Земли и Воли», снабжена предисловіемъ г. Лаврова и предназначена служить для ознакомленія западно-европейской публики съ революціоннымъ движеніемъ въ Россіи. Изъ предисловія г. Лаврова мы узнаемъ, что авторъ много лѣтъ принималъ дѣятельное участіе въ революціонныхъ предпріятіяхъ. Интересъ книжки для русскихъ читателей заключается главнымъ образомъ въ ея теоретической сторонѣ, гдѣ авторъ освѣщаетъ, съ своей точки зрѣнія, смыслъ самого движенія, причины послѣдовательно наступившихъ измѣненій въ его характерѣ и направленіи и надежды своей партіи.

Наибольшую часть книги составляетъ отдѣлъ, такъ сказать, беллетристическій. Въ него входятъ какъ личныя воспоминанія автора о людяхъ, игравшихъ болѣе или менѣе вид-